

Штефан Боллингер

18+

НЕМЕЦКАЯ РУСОФОБИЯ

и её причины

Хотят ли русские войны?

Философия, история, политология

Новокузнецк
«Союз писателей»

Хёр-Гренцхаузен
«Wissen ohne Grenzen Verlag GbR»

2022

УДК 327

ББК 66.4

Ш88

Перевод с немецкого:

Вера Золотова, Вера Ермошина

Боллингер, Штефан.

Ш88

Немецкая русофobia и её причины: Философия, история, политология / Ш. Боллингер. — Новокузнецк:

Союз писателей; Хёр-Гренцхаузен: *Wissen ohne Grenzen* Verlag GbR, 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-00143-621-8 (Союз писателей)

ISBN 978-3-94518-759-3 (*Wissen ohne Grenzen* Verlag GbR)

Мы являемся свидетелями того, как в обществе развивается русофobia, напоминающая о временах разгара холодной войны. Тогда во всём был виноват «русский», сейчас — Путин и его Империя. Откуда берётся эта иррациональная антипатия, более того: с какой целью её насаждают? Почему СМИ, политические и экономические круги единодушно трубят о «злайшем враге» на Востоке? Политолог Штефан Боллингер взялся исследовать историю русско-немецких отношений. В своём историко-политическом исследовании он показывает, что и в прежние времена в этих отношениях случались взлёты и падения. Освещая наиболее интересные аспекты этого вопроса и характерные для него взаимосвязи, он раскрывает, что конфликт с русскими, неважно, на каком уровне и в какой сфере, вредит всем его сторонам, и не в последнюю очередь тем, кто считает необходимым этот конфликт инициировать. Автор призывает, с одной стороны, к переменам в отношениях с Россией, а с другой — к определению чёткой политической позиции, в том числе с учётом мнения мирных сил в Германии.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-00143-621-8

(Союз писателей)

ISBN 978-3-94518-759-3

(*Wissen ohne Grenzen* Verlag GbR)

© Боллингер Ш., текст, 2022

© Издательство «Союз писателей»,

издательство «*Wissen ohne*

Grenzen Verlag GbR», оформление, 2022

© ИП Соседко М.В., издательство «*Wissen ohne Grenzen* Verlag GbR», издание, 2022

Вместо предисловия: Кровопролитное нападение

Раннее утро 22 июня 1941 года, новая германско-советская граница близ Бреста. С востока к советскому пограничному посту приближается грузовой поезд, везущий товары для Германии. После быстрого оформления документов поезд пересекает границу. Москва аккуратно выполняла свои договорные обязательства по отношению к соседу. И хотя слухи о войне разносились уже не первый день, 14 июня ТАСС — советское государственное информационное агентство и рупор советского правительства — заявило:

«1. Германия не предъявляла СССР никаких претензий [...], ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места.

2. Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз [...] происходящая переброска германских войск в восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям.

3. СССР соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении [...] слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, не имеют под собой оснований.

4. Проводимые сейчас летние сборы запасных частей Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью [...] обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата [...] ввиду чего изображать эти мероприятия Красной армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо».¹

Москва подчёркивала, что обе стороны находятся в нормальных отношениях и соблюдают условия договора. Пакт о ненападении и связанные с ним документы, с точки зрения Советского Союза, служили гарантами мира. Возможно, это было иллюзией, поскольку и признаки нападения, и предупреждения со стороны имели место, но московские руководители, в первую очередь И. В. Сталин, ничего не хотели об этом слышать. Возможно, это было следствием провокации со стороны Великобритании и существовавшего предположения о том, что собственная разведка, в том числе выдающийся разведчик Рихард Зорге, может распространять ложную информацию. В Кремле знали о неизбежности войны, но не думали, что она случится этим летом. В Берлине же заявление Москвы никого не впечатлило. Здесь всё уже давно было решено.

11 июня, за три дня до отчаянной попытки Москвы всё-таки предотвратить войну, в ставке фюрера уже разрабатывали директиву № 32, касающуюся «подготовки к периоду после осуществления плана „Барбаросса“». «После разгрома вооружённых сил советской России Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всём Европейском континенте, исключая временно Пиренейский полуостров. Какой-либо серьёзной угрозы с суши для европейской территории уже не будет существовать [...]»².

Эти дерзкие и неразумные предположения о том, что русский колосс якобы расколется, как глиняный горшок, позволили разрабатывать планы продолжения войны с Британской империей и дальнейшего стремительного раздела мира. «Исходя из обстановки, которая должна сложиться в результате победоносного завершения похода на Восток, перед вооружёнными силами могут быть поставлены на конец осени 1941 и зиму 1941—1942 гг. следующие стратегические задачи:

1) Освоение, охрана и экономическое использование завоёванного пространства на Востоке при полном содействии вооружённых сил.

Какие силы потребуются для несения охраны на русской территории, точно определить можно лишь позднее. По всей вероятности, для выполнения дальнейших задач на Востоке будет достаточно 60 дивизий и одной воздушной армии наряду с силами союзных и дружественных стран.

2) Продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путём концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран»³.

Далее в документе подробно расписана смертоносная последовательность действий.

Намеченным утром немецкие пикирующие бомбардировщики Юнкера-87 «Штука», уже не раз внушавшие страх в ходе предшествовавших военных действий, обрушились на советские аэродромы. Бомбардировщики фирм «Дорнье» и «Хенкель» также сбрасывали свой смертоносный груз на аэродромы, районы скопления войск, казармы и приграничные советские города. Этот день для многих советских солдат и мирных жителей был таким же, как и для командира бригады Кирилла Москаленко: «Телефонный звонок поднял меня с постели. Схватив трубку, я услышал взволнованный голос Потапова [командующий армией, в которую входила бригада Москаленко — Шт. Б.]: “Фашисты напали на нас, ведут артиллерийский обстрел войск на границе, бомбят аэродромы и города”. Без промедления я позвонил в лагерь своему заместителю по политической части батальонному комиссару Н. П. Земцову и приказал объявить боевую тре-

вогу, а сам быстро оделся и с адъютантом и водителем выскочил во двор, где стояла машина.

Было раннее тихое утро. Едва мы выехали на улицу, как тишину взорвали частые выстрелы. Мы слышали их до тех пор, пока не выехали из города. Для нас это были первые выстрелы войны.

Как вскоре выяснилось, огонь вели украинские и польские националисты, враждебно настроенные против нас, и засланные немецко-фашистским командованием диверсанты. [...] Наша машина проскочила город и выехала на шоссейную дорогу.

Проезжая мимо аэродрома, мы увидели, что его бомбят около тридцати немецких бомбардировщиков. Ни один наш самолёт не поднялся в воздух, часть из них горела на земле. Мы проскочили мимо аэродрома и прибыли в лагерь, к зданию, где размещался штаб. Я поднялся на второй этаж и забежал в комнату, в которой жил Н. П. Земцов. Он улыбнулся мне, спросил:

— Что, маневры начались? То-то слышу взрывы и стрельбу, но бригада в них ведь не принимает участия.

Я резко ответил:

— Какие, к чёрту, маневры! Война! Немцы напали на нас. Слышишь, бомбят аэродром?»⁴.

Именно таким образом, нападая внезапно, фашисты уже почти два года успешно наносили удары по всей Европе. Но стоит заметить, что эта война с самого первого дня отличалась от большинства предыдущих кампаний. Задача войны на Востоке, содержащаяся в утверждённом Гитлером 18 декабря 1940 года плане «Барбаросса», была указана ясно: «Вооружённые силы Германии должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии (План “Барбаросса”). [...] Приготовления, требующие более

продолжительного времени, если они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны»⁵.

Стратегическая цель этого нападения была недвусмысленно сформулирована фюрером и верховным главнокомандующим вермахта Адольфом Гитлером: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого быстрого выдвижении танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии «Волга — Архангельск». Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»⁶.

Казалось, все предсказания Гитлера как главы Германского, а точнее, уже Великогерманского рейха сбылись в полной мере. Ведь ещё 3 февраля 1933 года, всего через неделю после того, как консервативные элиты передали власть немецким фашистам, фюрер представил генералам рейхсвера программу своей внешней и военной политики: «Я установил себе срок в 6—8 лет для полного искоренения марксизма. После этого сухопутные войска смогут вести активную внешнюю политику, и задача расширения жизненного пространства немецкого народа будет решена, в том числе с оружием в руках — целью, вероятно, будет Восток.

Но германизация населения аннексированных, а точнее, захваченных стран невозможна. Можно германизировать только землю. Нужно поступить как Польша и Франция [*Гитлер ссылается на перемещение населения на территории, статус которых после Первой мировой войны определялся проведением плебисцита — Шт. Б.*] — после войны безжалостно выслать миллионы людей»⁷.

Фюрер развязал войну, не просто желая уничтожить «мировое еврейство», расширить «жизненное пространство» на Востоке и напустить идеологического тумана из соображений расширения торговых возможностей страны. Помимо этого, он слишком глубоко увяз в конфликте, который даже консервативные авторы, к примеру Эрнст Нольте, характеризуют как мировую или европейскую гражданскую войну⁸. Гитлер в этой войне был фигурой первого порядка, сумевшей действовать самостоятельно. С помощью едва ли понятной современному человеку харизмы он сумел увлечь определённой политической программой миллионы немцев, и это привело их сначала на поля сражений, а потом и в братские могилы мировой войны. Вначале Гитлера лишь использовали в своих интересах реакционные, антисоветские и антисоциалистические силы, но вскоре он стал самостоятельным действующим лицом, ловко сумевшим сделать интересы старых антиреспубликанских элит и части делового сообщества своими интересами. Ими были: пересмотр Версальского договора, возвращение Германии в мировую политику в качестве державы мирового значения и искоренение угрозы марксизма, уничтожение коммунистов, всего рабочего движения. Антисемитизм был всего лишь важной ширмой для такой политики, утверждавшей особое величие отдельной расы и приведшей к смерти многих людей и кровопролитию. Кроме того, что не менее важно, фашисты умели сочетать идеологическое воздействие

на общество не только с целенаправленными репрессиями, но и с тем, что они называли социальной политикой. Это позволило распространить своё влияние на простых людей, в том числе на обывательские слои и рабочий класс, который до поры был настроен более или менее строго анти-капиталистически. Благодаря новой власти они тоже могли что-то выиграть, улучшить своё положение, извлечь выгоду от дискриминации и убийства евреев, а позднее — от завоеваний германского вермахта. Их место в обществе не изменилось, их по-прежнему эксплуатировали, не спрашивая их мнения ни на предприятиях, ни, тем более, в обществе. Но они получали материальную выгоду и дополнительное преимущество — возможность свысока смотреть на других, тех, кого из-за принадлежности к «неправильной» расе или национальности подвергали угнетению и истреблению⁹.

Немецкий фашизм и его партнёры в Италии, Японии и, не в последнюю очередь, в Восточной Европе хотели продолжить и победоносно завершить ту классовую войну, тот системный конфликт, по причине которого мир разделился после 1917 года на капиталистический и коммунистический, или социалистический. При этом фашистам было всё равно, против кого выступать: против коммунистов или значительно более умеренных социал-демократов, с 1914 года настроенных по отношению к коммунистам враждебно.

Но на Востоке существовала держава, которая в государственном, экономическом, военном отношениях воплотила в себе всё, с чем боролся рейх. Это был Советский Союз.

Его следовало устраниć, разрушить. Невзирая на все пропагандистские ухищрения, уже за несколько месяцев до вторжения было понятно: это государство и его армия должны быть уничтожены. Речь, однако, шла не о таком уничтожении, как в недавних войнах, не о почётной капитуляции противника и относительном политическом выживании,

которые были всё ещё возможны на Западе, во Франции. Сухие формулировки одного из документов, дополняющих директиву № 21 (план «Барбаросса») определяли, как поступить с Советским Союзом, его гражданами и политическими деятелями, их судьба вверялась специалистам в области террора и убийств: «Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и под свою ответственность. В остальном исполнительная власть гл. с. в. [главнокомандующего сухопутными войсками — *Шт. Б.*] и подчинённых ему инстанций затронута не будет. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало хода боевых операций. Дальнейшие детали ГКСВ [Главное командование сухопутными войсками — *Шт. Б.*] должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС»¹⁰.

Кроме того, ещё за несколько недель до начала войны в «Директиве главы ВКВ [Верховного командования вермахта — *Шт. Б.*] по поведению немецких войск в Советском Союзе» было изложено, что ожидается в этой войне от немецких солдат: готовность к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. «Большевизм — смертельный враг национал-социалистического немецкого народа. Германия ведёт борьбу против этого тлетворного мировоззрения и его носителей. Эта борьба требует беспощадных и решительных действий против большевистских подстрекателей, саботажников, партизан, евреев и полного устранения любого активного или пассивного сопротивления. По отношению ко всем военнослужащим Красной армии — включая пленных — необходимо проявлять особую осторожность и предельную бдительность,